

МЕГАН БРЭНДИ

ПОКЛЯНИСЬ,

это это

ПРАВДА

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б89

Meagan Brandy

Say You Swear

Copyright © 2021. SAY YOU SWEAR by Meagan Brandy
The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Л. Базян*

Художественное оформление *А. Андреева*

Брэнди, Меган.

Б89 Поклянись, что это правда / Меган Брэнди ; [перевод с английского Л. Базян]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-206782-2

Мечтать о ком-то недостижимом – затертый штамп из популярных романов. Но так уж вышло, что Арианна Джонсон почти шесть лет влюблена в Чейза, лучшего друга своего брата. Добрый, сильный, уверенный в себе, заботливый и невероятно привлекательный. Само совершенство.

Вместе с ним Арианне предстоит провести целое лето в доме на берегу океана. А впереди еще учеба в колледже и встречи в кампусе.

И вот однажды все меняется. После трагедии Арианна уже не та, кем была когда-то. Ее мечты разбились вдребезги. Что же касается Чейза... говорят, первая любовь – это навсегда. Это-то и пугает больше всего. Что, если он совсем не тот, в кого она была влюблена?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Базян Л., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206782-2

*Посвящается тем, кто боялся упасть,
но все равно решился прыгнуть.
Эта книга для вас.*

Краткое содержание

Много лет подряд я мечтала о том, какой станет моя жизнь после поступления в колледж. Много должно было измениться, но кое-что остаться неизменным.

Не имело значения, насколько буйно я позволяла разыграться своему воображению, путь вел меня лишь в одну сторону.

Путь вел меня к нему. Никакого другого будущего у меня не могло быть.

Но однажды... все изменилось.

Теперь я лишь жалкое подобие той, кем была когда-то.

Путь, лежащий передо мной, слишком неясен, я не знаю, куда идти.

Я в тупике.

Говорят, первая любовь — это навсегда.

Этого я и боюсь.

Глава 1

Арианна

Обычно мы без приключений добираемся до Оушенсайда, но прошлой ночью мой брат Мейсон и двое его лучших друзей, Чейз и Брейди, решили, что выражение «еще по одной» можно интерпретировать как «вскроем еще одну упаковку из двенадцати банок». Они устроили пьяные обнимашки с одноклассниками на прощальной летней вечеринке, что проходила в нашем городке в честь окончания школы.

Мы же с моей подругой Кэмерон понимали, что лучше не участвовать в шумных попойках накануне поездки, поэтому пораньше ушли домой, чтобы успеть собрать вещи для прощального путешествия на пляж перед началом взрослой студенческой жизни.

Доехать по идее мы должны были всего за три с половиной часа, но вот мы уже целых пять торчим в этом внедорожнике. Давно известно, что дальние поездки с обиженными на все на свете и страдающими похмельем парнями — это совсем не весело, но мы снова зачем-то позволили втянуть себя в такую ситуацию, и нам не остается ничего другого, как раздраженно наблюдать за бесконечным экспериментом под названием «сколько раз парень захочет отлить, пока мы доедем до пляжа».

Ответ: семь раз. Семь раз нам пришлось остановиться из-за мочевого пузыря Брейди.

Правда, в последние пятнадцать минут ребятам как будто стало полегче, во всяком случае, они позволили нам сделать музыку громче, и мы могли теперь хотя бы слышать ее.

Честно признаться, жаловаться мне не на что.

Когда мы все вместе в машине, я могу позволить себе изображать невинность и смело опереться на главную звезду моих романтических фантазий, которую все остальные знают как лучшего друга моего брата.

«Кокетничай, но не настаивай» — это игра, на которую я вынуждена согласиться и которая у меня отлично получается. Возможно потому, что я совершенствую ее вот уже шесть лет.

В тот день, когда Чейз и его семья поселились в доме на противоположной стороне улицы, я первой увидела его. И в тот же миг я будто увидела у него на лбу яркую надпись, большую жирную этикетку, на которой красным было выведено «Мой!».

Я училась тогда в средней школе, но уже успела посмотреть триллер «Поклонник» и понимала, какой бывает одержимость. Я была буквально одержима им, с первой же минуты нашей встречи. Конечно, я не собиралась никого убивать, и просмотр этого фильма породил во мне множество комплексов, слишком уж красивы там герои и слишком хорошо сложены. Но все это к делу не относится.

Чейз Харпер поселился по соседству, и я преисполнилась решимости показать ему все в нашем городке. Поэтому я надавила на велосипедные тормоза на краю лужайки перед его домом, чтобы привлечь внимание.

Но стоило Чейзу улыбнуться мне с другого конца двора, как тут же из ниоткуда появился мой брат-близнец. Умение выскакивать из-под земли в самый неподходящий момент у него врожденное.

Мейсон бросился на новоиспеченного соседа, повалил его на землю, а потом выплюнул ему в лицо свою коронную фразу. Мне уже давно хочется, чтобы он ею подавился.

«Не трогай мою сестренку!» — проревел братишка.

Я с ужасом наблюдала, как Чейз вскочил на ноги: он был похож на взбешенную обезьяну. С замирающим сердцем я ждала, что они подерутся, — мой братец может нокаутировать кого угодно, когда дело касается меня. Но тут Чейз расхохотался, а мы молча устали на него.

Зеленоглазый шатен повернулся к моему брату и, жуя травинку, спросил, в какой футбольной команде он играет. Мол, ему тоже хочется играть в футбол.

Я фыркнула и уехала поскорей, потому что поняла: если Чейз задал этот вопрос, то у Мейсона и Брейди появился новый лучший друг, а я вновь осталась вне игры, будто кто-то повесил на меня невидимый знак запрета — круг, наискось перечеркнутый линией.

Так и вышло: не прошло и пяти минут, как у брата появился еще один закадычный друг, и все втроем они теперь тусовались у нас дома. До тех пор я не понимала, в чем прикол запретного плода. А вот в чем: если тебе что-то недоступно, именно этого хочется больше всего на свете.

Невероятная чушь, если серьезно.

Что ж, мне оставалось лишь скрестить руки на груди и наблюдать, как безбашенные футболисты из средних классов постепенно превращаются в сногшибательных красавцев-старшеклассников.

Всем девчонкам хотелось откусить хоть кусочек. Вполне понятное желание.

Образцовые ученики, звездные спортсмены и те еще плейбои. Не важно, какого типа девчонка — каждая третья вполне отвечала их требованиям.

Я обычно шучу, что ребята — это такие оттенки Дуэйна Джонсона¹. Внешне каждый из них как будто бы выглядит по-другому, и в то же время все они на него похожи. Брейди, например, — это версия Джонсона-рестлера.

Нет, ну правда, все трое невероятно хороши. Мейсон, мой чрезмерно заботливый близнец, высокий и стройный; он впол-

¹ Американский киноактер и музыкант. Снялся более чем в сорока фильмах, среди которых «Мумия возвращается», «Царь скорпионов», «Джуманджи: Зов джунглей» и «Джуманджи: Новый уровень». Он — Люк Хоббс из «Форсажа». Отец Джонсона был профессиональным рестлером, и Джонсон пошел по его стопам. В постановочной борьбе на ринге он выступает под прозвищем Скала. — *Здесь и далее примеч. пер. и ред.*

не мог бы стать дублером Тео Джеймса¹, только когда Тео был помоложе. Брейди выглядит как накачанный Кен, а Чейз — он просто совершенство.

И с этим, к несчастью для меня, согласилась бы любая девушка.

Он такого же роста и телосложения, как и Мейсон, только каштановые волосы на несколько тонов светлее. Глаза, яркие и жизнерадостные, цвета травы и морских водорослей. Добрый, сильный и уверенный в себе, он проявляет почти такую же властность, как мой брат и Брейди, но единственный из всех троих время от времени снисходит до нас, девочек. Я убедила себя, что Чейз таким образом показывает, что он вполне может быть предметом интереса, но скорее всего это всего лишь мои мечты.

В девяти случаях из десяти все мои мысли были о мужчине, что сидит сейчас рядом.

Мечтать о ком-то, кого ты не можешь заполучить, — затертый штамп, встречается во всех знаменитых романах. Безответная любовь к лучшему другу брата — безумно заботливого брата, который постоянно, и даже излишне, по общему мнению, опекает сестру, то есть меня. Такой вот он заботливый, и ничего с этим поделаться нельзя. Когда мы подросли, отец рассказал нам, как погибла его младшая сестра, и с тех пор Мейсон поставил перед собой задачу следить за каждым моим шагом. Да еще пару недель назад умер бойфренд нашей подруги Пейтон, после чего брат вообще стал параноиком.

Чейз большую часть поездки был в отключке, и только благодаря этому, думаю, брат не следил за мной постоянно через зеркало заднего вида. Не сомневаюсь, что Мейсон потому и сажает меня посерединке каждый раз, когда мы едем в машине, чтобы неусыпно следить за мной.

Мой братик-близнец так серьезно относится к роли «старшего брата».

Как же это бесит!

¹ Английский киноактер-красавчик. Снимался в вампирской саге «Другой мир».

Если бы этим утром все шло по плану, мы бы въехали в город около одиннадцати, но вот уже без четверти час, а мы только сворачиваем на длинную подъездную аллею к пляжному дому.

Мейсон еще не успел толком припарковаться, а Кэмерон уже распахнула дверь и выпрыгнула наружу. Она босиком взбегаёт по ступенькам крыльца, раскидывает руки и хохочет:

— Эй, не тормозите, часики тикают!

— Да у нас почти месяц в запасе! — кричит Мейсон вслед.

— И полдня мы уже потратили попусту! — парирует она.

— Да, Мейс, мы точно должны были приехать на полдня раньше. — Хлопнув брата по плечу, я выскальзываю из машины вслед за ней.

Подружка вся светится от радости. Она подпрыгивает, чтобы устроиться на перилах, и в следующую секунду к нам присоединяется Брейди.

— Какая красотень! — бормочет Кэмерон, оглядываясь во круг.

— Да, точно.

Брейди с улыбкой смотрит на океан.

Мы оборачиваемся, слышав шаги. К нам подгребают Чейз и Мейсон. Какое-то мгновение мы замираем впятером, вдыхаем полной грудью свежий морской воздух и любуемся домом.

Нашим пляжным домом. Нашим он стал месяц назад.

Наши матери, мама Кэмерон, мама Брейди и моя с Мейсом, были лучшими подругами со времен колледжа, и в ту пору, когда они были юными и незамужними, они купили вместе домик на пляже. На рынке недвижимости тогда случился обвал цен, и приобрести домик было довольно легко, многие так делали. Шли годы, одна за другой они вышли замуж, появились дети — мы, но это место они сберегли и часто навевывались сюда летом. Точнее, все школьные каникулы мы проводили здесь, у океана.

Мы так и не поняли, почему наши мамы не продали этот дом. Теперь он совсем не похож на тот, куда мы приезжали в детстве. Его вычистили, пересобрали, перестроили, пристроили к нему множество частей, и он совершенно преобразился.

Теперь это огромный дом цвета голубой волны. Здесь довольно просторный внутренний дворик, изящная дорожка, усаженная по бокам калифорнийскими маками, ведет прямо к причалу. В доме когда-то была установлена звуковая система с динамиками, встроенными в углы стен; динамики были также во внутреннем дворике, то есть музыка звучала везде. Но для тех, кто решил провести отпуск в тишине, было выделено пространство, куда не долетал ни один звук.

Идеальное место, чтобы сбежать из суетливого города. Дворец у воды.

И теперь он принадлежал нам.

Всем нам пятерым.

Это был сюрприз от родителей. На выпускном они вручили нам документ, в котором мы все, включая Чейза, были указаны как равноправные собственники этого места. Они сказали, что эта идея возникла у них еще много лет назад и что придумали они это для того, чтобы теперь уже мы не потеряли друг друга в суете жизни после колледжа. Этот дом сумел сберечь их дружбу, и они выразили надежду, что сбережет и нашу. Равноправная собственность означает, что никто из нас не может продать дом без согласия остальных. И если жизнь все-таки разлучит нас, на побережье есть место, где мы сможем встретиться.

Сказать, что мы все были взволнованы, получив такой подарок, значит, не сказать ничего. Но для меня в этом было что-то пугающее, и разговор с родителями показался мне удручающим. Я не настолько наивна, чтобы предполагать, что наша жизнь не изменится, что мы впятером навсегда останемся друзьями, но в то же время боюсь даже думать о том, как все может измениться.

Новые люди придут в нашу жизнь, я не сомневаюсь в этом. Некоторые наверняка к лучшему, другие — к худшему.

Но что, если наш маленький мирок перевернется с ног на голову? Что, если мы начнем тонуть? Кто вытащит меня из воды, если мы потеряем друг друга? Может быть, я слишком драматизирую, но ведь такое возможно! Мерзкий вариант.

Не пройдет и месяца, как начнется новая жизнь.

Мальчишки поедут в Университет Авикс на официальное открытие своей футбольной карьеры в колледже, а мы с Кэм вернемся домой собирать вещи и встретимся с ними через несколько дней в кампусе.

Мы и правда уезжаем из дома.

Впервые в моей жизни брата не будет рядом в соседней комнате. Меня это немного пугает, и все же я рада, что футбольный клуб находится в противоположной стороне от общежития, где мы с Кэм будем жить. То есть Мейсон не сможет постоянно опекать меня — нас, — как раньше. Что ж, за это я бы даже выпила.

Конечно, я люблю своего брата, но временами мне хочется, чтобы его не было рядом. Ему крупно повезло, что я не выбрала колледж на другом конце страны. Хотя он, конечно же, знает, что я бы никогда так не поступила.

Мне плохо, если кого-то из семьи нет поблизости. Можно назвать это созависимыми отношениями.

На моем языке это называется «близнецы».

— Все согласны поселиться в тех комнатах, в которых жили пару недель назад? — нарушает молчание Мейсон. — Девчонки в комнатах наверху с отдельной ванной, а мы внизу, правильно?

— Мама прибралась в комнатах, когда приезжала на прошлой неделе проведать Пейтон, и оставила еду в холодильнике, так что...

— Гуляем по полной! — перебивает меня Кэм.

Мальчишки хохочут, потом Мейсон глубоко вздыхает и достает ключ от дома из кармана.

— Гуляем по полной, — ухмыляется он, повторив слова Кэм. — Готовы? Никаких родителей, никаких правил!

— В этот раз среди нас никого младше восемнадцати.

Брейди игриво пихает в бок меня и Мейсона. Мы стали совершеннолетними три дня назад.

Я смотрю на Чейза, и он тоже в этот момент смотрит на меня. Он улыбается, и я улыбаюсь в ответ.